

Словно не заботясь о колебаниях Юны, Зигкрест просто сказал причину. Стоило ему это сказать, как лицо Асьюта застыло.

"Эней? Из Дома Делрей?"

«Да, во время инцидента, о котором все говорят, Эней Ноа Делрей был понижен в должности до обычного солдата армии».

«Зиг!»

Юна была взволнована, и попыталась попросить его не говорить этого, но было уже слишком поздно.

«Похоже она хотела извиниться перед ним лично. И вернуть статус рыцаря в обучении, которого у него отобрали».

Пытаясь остановить Зигкреста она начала тянуть его рубашку, но Зигкресту, похоже, было всё равно. Скорее, он был спокоен и действовал как хотел и даже не заметил, что его рукав тянут.

«Леди Целиастина, в чем смысл этого?»

«Погоди, Асьют. Пожалуйста, для начала сотри этот ужасный взгляд с лица. Из-за этого Селия настолько напугана, что она ничего не сможет сказать, даже если захочет. Кроме того, это место явно не для таких разговоров. Для начала проведи Селию обратно в её комнату. Я позже всё тебе объясню. Почему я? Потому что я всё слышал.»

Значит он всё же подслушивал их разговор в сарае. Юна была на пороге сердитости. У Асьюта тоже было недовольное выражение, но он согласился с его предложением, так как тут действительно было много людей, и поэтому он не стал затрагивать эту тему ещё глубже.

Юна тихо вздохнула с облегчением и усталостью.

~~~~~

Асьют, который доставил святуу в свою комнату, выпрямился и снова ушёл обратно через корridor.

Место, куда он прибыл, - зал ожидания вице-капитана Ордена Святых Рыцарей. Я вхожу, сказал он и открыл дверь в знакомом движении. Внутри сидел Зигкрест, который решил не устраивать церемониальный и внушительный дизайн интерьера, а просто сидел и вяло полировал меч.

«О, эй, Асьют. Это было быстро.»

Зигкрест легко ответил голосом, в котором даже не было нотки энергичности. Он только посмотрел на Асьюта и ухмыльнулся.

«Я думал ты сперва решишь допросить Селию о каждой мелочи. Но ты действительно пришел ко мне, чтобы услышать все, так?»

«Ты сам сказал, что слышал всё».

«Конечно же это правда, но будет весьма быстрее спросить самого человека, если тебе нужна вся информация ..... я предполагал ты скажешь так»

«... У меня не особо получается разговаривать с Леди Целиастиной тет-а-тет».

Погрузившись в грусть от сказанной правды, Асьют улёгся на противоположный диван.

«Тот разговор всё равно не имеет значения. Всё было так как я и сказал. Селия взяла на себя ответственность и самолично пришла к Энею чтобы извиниться лично перед ним. Вероятно, воспользовавшись этой возможностью, она бы посетила Нейсана, это парень, который так же пострадал вместе с Энеем. Она ещё сказала, что хотела бы вернуть им обоим звания Рыцаря-в-обучении».

Асьют молчал и слушал рассказ Зигкреста. Асьют сидящий расслабленно, скрестив ноги был отдыхал, определённо редкое зрелище, но для Зигкреста это не было чем-то необычным. Что еще более важно, было небольшое ощущение дискомфорта, смешанного в самочувствии молодого Первого Святого Рыцаря, поэтому Зигкрест положил свой меч и приподнял верхнюю часть тела.

«Похоже ты хочешь что-то сказать».

«... Нет».

«Не всё так плохо, не так ли? Ну, то что сделала Селия. Просто ты почти всегда злишься, и с тобой тяжело обговорить мельчайшие детали».

"Я знаю это. -Да, Леди Целиастина сделала действительно хорошую вещь.»

Но именно это было тем, чего он не понимал, и издав звук он проглотил свои слова.

«А? Что?"

«Сегодня ты увидел Целиастину после того как долго её не видел, я ведь прав?»

«Да, но при чем тут это?»

«“Эта” леди Целиастина какая-то не обычная».

"Что ты имеешь в виду?"

«Если бы это была самая обычная Целиастина, то она была бы человеком слухов на улицах».

«Капризная, хладнокровная, жестокая и бесконтрольно эгоистичная».

"Да."

«Это похоже на описание злой ведьмы».

"Да. И поэтому я сделал так, чтобы ты и леди Целиастина не встречались напрямую. Потому что, без сомнения, ты бы её разозлил."

«Хм, вот почему я, вице-капитан Ордена Святых Рыцарей, до сих не имел возможности встретиться со святой. -Но, теперь я её встретил и что? Разве она не милая девушка?»

«Вот поэтому я и говорю, что всё это странно».

Хоть она и потеряла память, может ли это изменить настолько много? – задал вопрос Асьют не

в слух. Она сказала ему, что хочет, чтобы все были счастливы. И она даже начала действовать ради своей цели. Но женщина, которую он знал до текущего дня, никогда бы не признала своих ошибок и даже не извинилась бы. Наверное, даже если бы мир перевернулся вверх дном, подумал Асьют. Однако, поскольку мир стоит так же, как и стоял, всё существующее - реально.

«Другими словами, ты хочешь сказать, что это невозможно для Селии стать пай-девушкой в миг, так?».

«Ну... если сказать простыми словами - да».

«То, что она движется по правильному направлению, разве это не есть хорошо?»

«Не только я, есть ещё много людей, которые озадачены изменением леди Целистины. Она присутствовала на ее церемониях без какой-либо жалобы и фактически приняла домашний арест. Люди от волнения начали говорить королю что она что-то умышляет».

«И что он сказал? Ну... Король.»

«Всё как обычно. Ноль интереса в данной теме, поэтому все “сообщители этой информации” были отправлены обратно.»

«Наверное, что-то по типу “Что будет - то будет”?»

«В точку».

«Погляжу ты в трудном положении. Совершенно распущенный царь, которому всё равно на всё кроме себя, и полностью эгоистичная и ужасная святая».

«Не говори ничего пожалуйста. Я не хочу ещё большие головные боли.»

Как будто он действительно был напряжен, Асьют за сегодня вздыхал очень и очень много раз.

"Работай больше."

Зигкрест смеялся воздухом, который являлся проблемой другого человека. Асьют бросил взгляд на Зигкреста, а затем предупредил его.

«Я думаю тебе тоже стоит начать “работать больше”».

«А?»

«Я хочу тебя попросить стать телохранителем Целиастины.»

"-ЧТОО?!"

«Хоть и большинство проблем со Святой Тюрьмой было урегулировано, я уверен, что всё равно есть люди, которые попытаются навредить Леди Целиастине. До нынешнего момента была проблема - отсутствие телохранителей. Я собирался найти подходящего человека, но ... похоже вы с Целиастиной ладите. Я рассчитываю на тебя.»

«А нуууу, погоди-погоди. У меня вообще нет свободного времени, знаешь ли? Знаешь ли сколькими людьми я руковожу в роли Вице-Капитана? И теперь ты мне говоришь смотреть за своими людьми и за Целиастиной? Я не сверхчеловек, понимаешь ли».

«Скоро придёт время смены вице-капитана, потому что ты не можешь быть вице-капитаном вечно. Я думаю ты уже должен немного искать другое место»

«Теперь ты так говоришь будто всё так легко ... ох, да да да, раз тебе нужен телохранитель, у меня есть кандидат. Как раз хотел тебе об этом рассказать.»

«Кандидат?»

«Да, тот парень - Эней».

Внезапно сделав серьёзный вид, Зигкрест осмотрел друга перед собой. Брови Асюта поднялись от замешательства, и он посмотрел на Зигкреста.

«Серьёзно? Он снова попросился стать телохранителем?»

После кивка Зигкреста, Асют скривился, будто он обдумывал нечто очень тяжелое для думок.

«О чём он только думает...»

"Кто знает."

«Ты уверен что он захотел по своей воле? Не было такого что Леди Целиастина ему угрожала?»

«Я не чувствовал угроз».

«И что же ты чувствовал?»

Точно, - Зигкрест немного наклонил голову, а затем выпрямился с серьёзным выражением лица. Он опустился на колени как рыцарь и пронзил Асюта прямым и сильным взглядом, пристально глядя на лицо Асюта.

«Я хочу больше узнать о вас. Пожалуйста, позвольте мне стать вашим телохранителем.»

"..... что ты делаешь?"

«Я - Эней».

«.....»

Асюту больше нечего было сказать. Увидев, как он потерял дар речи, Зигкрест вздохнул с облегчением.

«Его характер не такой как его внешность, не знаю хорошо это или нет. Он храбрый парень. Возможно, что-то про Селию коснулось глубины его сердца или чего-то еще. Он может сам этого не понимать, но, ... он, похоже, влюбился в Селию».

«Раньше он был твоим подчиненным. Раньше он чувствовал себя так же по отношению к Леди Целиастины, как сейчас?»

"Неа. До тех пор, пока он не был назначен ее телохранителем, у него не было никакого интереса. После инцидента он не осуждал Селию публично или что-то еще, но, разумеется, он не казался заинтересованным ею. Даже я точно не знаю, что произошло внутри этого парня."

«Понятно ... И что Леди Целиастина сказала про этот случай?»

«Она была напугана. Похоже, она не подумала, что Эней тоже предложит такую вещь.»

«Это всё объясняет».

«Пока что разговор между этими двумя закончился, кажется, ожиданием, что Нейсан - другой человек, связанный с инцидентом, - восстановится, а только потом Эней займёт свой пост телохранителя».

«Эта информация дошла до ушей Линуса?»

Он, как хранитель святой, имел право решать все вопросы, связанные с Целиастиной . Например, даже если бы Селия была заинтересована, без согласия Линуса не всё пойдёт гладко, возможно даже ничего не случится. Асьют подумал о доме Энея - Дельра, этот дом был престижным среди дворянских семей, и они бы вряд ли хотели подвергать его жизнь опасности - и уж тем более - снова ставить его на пост телохранителя святой. Даже в идеальных условиях разговор об Энее был проблемой. Они больше не могли усугубить эту ситуацию. Может ли он попросить Линуса отказать в этом предложении?

«Я думаю, что он пока не в курсе дел. С момента их разговора прошло буквально ничего. Но когда он услышит это, он же не будет против, не так ли? Он никогда не противился желаниям Селии, думаешь теперь будет против?»

Это было правдой. Линус, никогда не возражал, насколько абсурдную или глупую бы вещь не попросила Целиастина. Возможно, это было потому, что Линус бегал и проверял все катастрофы, старался сводить их ущерб на минимум, делать так, чтобы никто не узнал. Он понимал, что Линус был не от мира всего. Решив, что лучше не иметь никаких ожиданий, Асьют сразу же изменил свои мысли.

«Это будет неприятностью, и мы ничего не можем поделать. Я подумаю о переубеждении Энея. Во всяком случае, ты будешь телохранителем, до тех пор, пока я не улажу этот вопрос».

«Ладно, ладно, так точно. Боже, за что мне проблемы.»

«Хоть это и проблема, но у меня будут ещё большие проблемы, если ты решишь сделать работу спустя рукава. Потому что Леди Целиастина, какой бы она не была, является сокровищем этой страны».

«Сокровище этой страны ... хех. Хорошо сказано.»

«Эти слова исходят из моего сердца».

Да, как бы сильно он её ненавидел. Как ни крути, Асьют не мог отрицать этот факт. И как же тяжело было понимать этот факт. Асьют спокойно опустил глаза.

Незаметно, солнечный луч сменился слабым освещением полумесяца.